

— Я... ты... — Цинь Юй покачал головой, сдаваясь.

Он не понимал, почему этот паршивец так упорно цеплялся к Бай Юньфэю.

Стоило упомянуть его, как ты становишься таким осторожным, — подумал Линь Ваньфэн, глядя на него, и усмехнулся.

Император, увидев его улыбку, инстинктивно почувствовал, что сейчас произойдет что-то плохое.

— Этот Бай, раз тебе не нужна моя защита, я пойду защищать кого-то другого.

— Кого?

— Соседа, — Линь Ваньфэн поднял бровь. — Защищать Белого Героя тоже неплохо, чтобы вы не засиживались до утра!

— Ладно, ладно, — Цинь Юй поднял руки в знак капитуляции. — Спи в теплом павильоне, защищай меня. Я много лет провел в походах, мне как раз не хватало твоей защиты. Доволен?

— Сойдет, — Линь Ваньфэн с довольной улыбкой повернулся и вошел в павильон.

— Сяо Фу-цзы, — Цинь Юй слегка повернулся к евноху за спиной. — Мне кажется, ты становишься все бесполезнее.

Ээ... Сяо Фу-цзы украдкой взглянул на него и, помолчав, с обидой сказал:

— Ваше Величество, Вы ведь тоже не можете справиться с молодым господином Линем.

Цинь Юй обернулся и бросил на него сердитый взгляд. Сяо Фу-цзы поспешно откланялся и удалился. Император оглянулся на зал и с легкой усмешкой покачал головой.

Да, я действительно не могу с ним справиться.

Зеленая повозка быстро проехала через улицы и переулки столицы, направляясь в восточную часть города, стараясь не привлекать внимания. Внутри Цинь Юй полулежал с закрытыми глазами, как обычно, плохо спал прошлой ночью, постоянно просыпаясь.

— Не притворяйся серьезным, — Линь Ваньфэн потянул его за руку и сел рядом. — Этот Бай, погода такая прекрасная, зачем нам сидеть в повозке?

Открыв глаза, Цинь Юй посмотрел на него. Линь Ваньфэн был слегка розовым от утреннего света, который падал на его лицо, подчеркивая мелкие волоски. С таким видом, если не ехать в повозке, все бы обращали на него внимание. Как тут оставаться незамеченным?

— Восточная часть города далеко, — ответил он.

— Куда мы едем? — Линь Ваньфэн поднял голову.

Цинь Юй, глядя на его радостное выражение, почувствовал легкое удовольствие и ответил:

— В резиденцию князя Хуая.

Князь Хуай, — Линь Ваньфэн мысленно перебрал все связи этого человека с Бай Юньфэем и

спросил:

— Тогда почему ты раньше не хотел, чтобы я поехал?

— Разве я смог тебя остановить? — Цинь Юй закатил глаза, не желая продолжать разговор.

Повозка слегка тряхнула на повороте, и Линь Ваньфэн с тихим вскриком воспользовался этим, чтобы упасть в объятия императора.

— Ваше Величество, — тонкие пальцы Линь Ваньфэна подняли его подбородок, и он слегка насмешливо сказал:

— Я упал, ты должен меня обнять.

— ...

Цинь Юй посмотрел на него несколько секунд, затем обнял.

— Я точно убью этого Цюя, раз он научил тебя такой ерунде.

Ха-ха... Линь Ваньфэн удобно устроился в его объятиях, слегка приподнял голову и сказал:

— А вдруг я сам до этого додумался?

— ... Не может быть!

— Конечно может, ведь я заметил, как ты смотришь на меня с радостью и восхищением, — он слегка приподнялся, обнял его за шею и прошептал на ухо:

— Да, Ваше Величество, я заметил.

Цинь Юй повернул голову и посмотрел на него. Густые ресницы Линь Ваньфэна слегка дрожали, словно касались его щеки, вызывая легкий зуд.

— Ваше Величество, мы прибыли.

— Хм, — Цинь Юй низко ответил, его взгляд все еще был прикован к лицу Линь Ваньфэна.

Он задержался на мгновение, затем сказал:

— Ты еще не собираешься слезать?

Линь Ваньфэн послушно встал, но, отходя, добавил:

— Ваше Величество, кажется, у тебя появились нечистые мысли.

На лице императора мелькнула тень гнева, но Линь Ваньфэн уже спрыгнул с повозки и, стоя перед ней, смотрел на него с хитрой улыбкой.

Резиденция князя Хуая. Из сыновей императора Мин остались только он и нынешний Сын Неба. Князь Хуай не только защищал страну, но и добровольно уехал в свои владения, за что пользовался особым расположением императора. Поэтому резиденция князя Хуая была второй по величине после Императорского дворца и резиденции князя Цзинь.

Но Цинь Юй, оглядевшись, не почувствовал ничего особенного. Не то чтобы пейзаж не

изменился, но резиденция князя Хуая сохраняла стиль пятого брата — простоту и скромность.

— Приветствую Ваше Величество, — князь Хуай поспешил поклониться.

— Пятый брат, не нужно церемоний, — Цинь Юй остановил его, поднял и, глядя в глаза, через мгновение рассмеялся. — Мы давно не виделись.

Князь Хуай слегка опешил, затем с грустью улыбнулся:

— Действительно, давно.

Князь Хуай понимал, что шестой брат не испытывал к нему неприязни или подозрений. Но как Сын Неба, как император, объединивший страну и уничтоживший княжества, он должен был держаться на расстоянии, чтобы показать свою позицию. А он, будучи последним князем, даже не имея злых намерений, должен был избегать всего, чтобы не вызывать подозрений у придворных.

— А это... — князь Хуай наконец заметил человека рядом с Цинь Юем.

Линь Ваньфэн стоял позади Цинь Юя, слегка наклонив голову, и смотрел на князя Хуая. Он был не похож на Бая, более изысканный, без той резкости, которая иногда проявлялась в Бае.

— Я...

— Он сын старого друга, — Цинь Юй прервал Линь Ваньфэна, глядя на него. — Пусть Ли Хань покажет тебе задний сад. У меня с князем Хуаем есть дела.

Эти слова «сын старого друга» вызвали недовольство Линь Ваньфэна, но, учитывая присутствие князя Хуая, он не стал сразу возражать и молча последовал за Ли Ханем в задний сад.

Князь Хуай, глядя на его лицо, проводил его взглядом, и на его лбу появилась легкая морщинка, словно он что-то вспомнил.

— Ваше Величество, что привело Вас сюда? — князь Хуай сел и спросил. — Если у занятого императора есть время для частного визита, значит, есть дело.

Ха... Цинь Юй улыбнулся.

Пятый брат, как всегда, был умен.

— Я слышал, что сын князя Хуая, Цинь Тун, умен и мудр. Я хочу взять его ко двору для воспитания.

Князь Хуай замер, его глаза слегка расширились, и он долго смотрел на Цинь Юя, не говоря ни слова.

— Пятый брат, ты не согласен? — Цинь Юй, видя его молчание, снова спросил.

— Нет, — князь Хуай наконец очнулся, вспомнив человека, которого только что видел, и, нахмурившись, сказал:

— Ваше Величество, не забывайте урок императора Чжао.

Отмена установления императрицы, а теперь и приглашение Тунэра ко двору. Уже ходят слухи. Хотя Ваше Величество более способен, чем император Чжао, я все же боюсь, что однажды шестой брат пожалеет...

— Пятый брат, я не такой, как император Чжао, — Цинь Юй улыбнулся, но в его голосе звучала усталость. — Я боюсь, что времени не хватит.

Времени не хватит...

Князь Хуай нахмурился еще сильнее, опустил голову, подумал и вдруг встал, подойдя к Цинь Юю.

— Шестой брат, ты...

— Вот почему я всегда говорил, что пятый брат самый умный среди нас, — Цинь Юй поднял голову и рассмеялся.

Князь Хуай слегка вздрогнул, опустил взгляд на него. Черты лица шестого брата остались прежними, хотя они были ровесниками, шестой брат выглядел намного моложе. Князь Хуай все еще мог видеть его полным энергии, но почему...

— Трон... губит людей! — он тяжело вздохнул, чувствуя внезапную грусть.

— Поэтому, — Цинь Юй тоже встал, посмотрел на него, поправил рукава и с почтительностью опустил на колени. — Я виноват перед старшим братом, перед невесткой.

Князь Хуай отшатнулся, поспешил поднять его:

— Шестой брат, я всю жизнь убегал, но как представитель клана Цинь, куда я могу убежать? Это наша судьба.

Линь Ваньфэн был не в духе из-за слов «сын старого друга». Ли Хань, заметив это, поспешил удалиться. Этот человек был тем, с кем даже ловкий евнух Фу не мог справиться. Лучше держаться подальше.

Резиденция князя Хуая, несмотря на скромность, в деталях сохраняла императорское достоинство. Линь Ваньфэн осмотрелся и вдали увидел несколько мишеней. На другом конце стрельбища юноша с трудом натягивал тугой лук, его красивое лицо исказилось от усилий. Линь Ваньфэн смотрел на него и невольно рассмеялся.

Смех случайно донесся до юноши, и он обернулся, увидев Линь Ваньфэна, слегка опешил, но быстро взял себя в руки, не слишком удивившись его внешности.

— Ты смеешься надо мной?

Ээ... Линь Ваньфэн слегка смутился.

— Это я был невежлив, молодой господин.

Он слегка поклонился.

Юноша тоже улыбнулся и ответил поклоном:

— Кто ты? Почему ты здесь?

Линь Ваньфэн уже собирался ответить, когда из коридора раздались шаги. Он обернулся и увидел князя Хуая и Бая, идущих вместе.

— Отец, — юноша поклонился, взглянув на человека рядом.

Князь Хуай кивнул и улыбнулся:

— Тунэр, поприветствуй Его Величество.

Его Величество?!

Цинь Тун поднял голову и, увидев Цинь Юя, слегка опешил, затем поспешно опустился на колени:

— Ваш подданный Цинь Тун приветствует Ваше Величество.

Цинь Туну было всего двенадцать, он был похож на князя Хуая, но с юношеской энергией и решимостью. Цинь Юй, глядя на него, вдруг вспомнил Цинь Цзяня, когда тот только прибыл в царство Цзинь, — он был примерно таким же.

— Встань, между нами не нужно лишних церемоний, — Цинь Юй наклонился, взял его за руку и помог подняться.

<http://bllate.org/book/16170/1453969>